

Библейско-богословская коллекция
История древней Церкви

Пальмов Н.Н.

**О ЧИНАХ ПОСТРИЖЕНИЯ
В МОНАШЕСТВО
ПО ПАМЯТНИКАМ
ГРЕЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ**

Труды Киевской духовной академии, 1914, II,
№ 7-8, с. 486-495

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

О чинахъ постриженія въ монашество по памятникамъ Греческой Церкви.¹⁾

Предметомъ моего изслѣдованія служатъ чины постриженія въ монашество въ Греческой Церкви²⁾.

Первый и вполнѣ естественный вопросъ, который является у изслѣдователя при изученіи чиновъ, постриженія въ монашество, есть вопросъ о происхожденіи чина постриженія.

По этому вопросу, въ результатѣ самыхъ, кажется, тщательныхъ розысканій, устанавливаются положенія, что приемъ новыхъ подвижниковъ въ обитель преп. Антонія Египетскаго былъ очень несложенъ, а въ обители преп. Пахомія Великаго былъ лишенъ церковной церемоніальности, и что чинъ постриженія въ монашество въ твореніяхъ псевдо-Діонисія дѣйствительно надо признать самую древнюю запись чина и дату этого чина опредѣлить первою половиною пятого вѣка.

Литургическихъ памятниковъ (евхологіевъ) ранѣе VIII вѣка мы не имѣемъ.

Къ VIII—IX вѣкамъ относятся два драгоценныхъ литургическихъ кодекса: Барбериновскій Евхологіи св. Марка

¹⁾ Рѣчь предъ защитой диссертациі въ засѣданіи Совѣта Императорской Кіевской духовной Академіи, 12 іюня 1914 года.

²⁾ Полное заглавіе изслѣдованія такое: „Постриженіе въ монашество. Чины постриженія въ монашество въ Греческой Церкви“, Кіевъ. 1914.

и такъ называемый Порфирьевскій Евхологій, изъ которыхъ первый украшаетъ собою собраніе греческихъ рукописей въ Ватиканѣ, № 336 (III. 55), а второй — въ Императорской С.-Петербургской Публичной Библиотекѣ, № ССХХVI.

Въ Порфирьевскомъ Евхологіи мы имѣемъ только одну молитву при возложеніи монашеской одежды на лицо мужскаго пола: Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ ἀξίως σου εἶναι νομιθετήσας... и другую: Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τὴν παρθενείαν αὐτῶς ἀγπτήσας... при возложеніи монашеской одежды на лицо женскаго пола.

Но въ Барбериновскомъ Евхологіи св. Марка записано уже цѣлое послѣдованіе постриженія въ монашество съ екте-ніями и молитвами, при чемъ въ названномъ Евхологіи ясно проведено различіе между чинопослѣдованіемъ малой схимы и чинопослѣдованіемъ схимы ангельской.

Барбериновскій Евхологій, по времени своего написанія, какъ разъ относится къ той эпохѣ въ исторіи Византіи, когда жилъ и дѣйствовалъ преп. Θεοδὸρ, игумень студійскій, съ именемъ котораго связано ученіе о монашескомъ постригѣ, какъ о таинствѣ, аналогичномъ св. крещенію. Проф. Новороссійскаго университета А. П. Доброклонскій отыскалъ въ одной изъ рукописей Патмосской библиотеки трактатъ о монашескомъ постриженіи, какъ о таинствѣ, надписанный именемъ преп. Θεοδὸρα Студита. Проф. Доброклонскій обѣщаетъ издать въ свѣтъ этотъ важный трактатъ ¹⁾. Не знаю, совпадаетъ ли содержаніе трактата по Патмосской рукописи съ тѣмъ трактатомъ, который мнѣ удалось найти въ одной изъ рукописей Московской Синодальной (б. патріаршей) библиотекы ²⁾. Заголовокъ найденнаго мною трактата, гдѣ должно быть и имя автора, не поддается прочтенію, такъ какъ буквы, исполненныя киноварью, выпцѣли и, вѣроятно,

¹⁾ „Преп. Θεοδὸρ, исповѣдникъ и игумень Студійскій. 1 часть. Его эпоха, жизнь и дѣятельность“. Одесса. 1914 г., сс. 445—446.

²⁾ „Постриженіе въ монашество“, сс. 190—193.

навсегда погибли для изслѣдователя... Существованіе цѣлыхъ трактатовъ по вопросу о монашествѣ, какъ о таинствѣ, показываетъ широкое распространеніе среди византійскихъ монаховъ студитовскаго ученія о томъ, что *μέγα σχῆμα* есть *δούταρον βάπτισμα*, ученія, несомнѣнно отразившагося и на конструкціи чиновъ постриженія въ малую и въ великую схиму.

Замѣчательно, что Порфирьевскій Евхологій и Барбериновскій Евхологій св. Марка, въ молитвахъ при постриженіи, не содержатъ еще слѣдовъ ученія о монашествѣ, какъ о таинствѣ. Это обстоятельство заставляетъ думать, что, съ одной стороны, въ Порфирьевскомъ и въ Барбериновскомъ Евхологіяхъ мы имѣемъ постригальную монашескую практику, предшествующую эпохѣ преп. Θεодора Студита, а съ другой стороны—что въ современныхъ намъ чинахъ постриженія въ малую и въ великую схиму мы имѣемъ студитовскую редакцію чина. Намъ даже думается, что Схиматологій съ именемъ преп. Θεодора Студита, изданный проф. Дмитріевскимъ по ркп. XV вѣка Аеоно-Пантелеймоновскаго монастыря № 604, какъ бы мы ни критиковали составъ и текстъ этого Схиматологія, позволяетъ все-таки высказать предположеніе, что редакція современнаго намъ чина великой схимы принадлежитъ самому знаменитому студійскому игумену, преп. Θεодору: въ заголовкахъ чиновъ по этому Схиматологію мы видимъ запись сохранившагося до XV вѣка преданія о редакторской дѣятельности преп. Θεодора Студита и въ области церковныхъ богослужебныхъ порядковъ при поступленіи въ монашество.

Теорія преп. Θεодора Студита о томъ, что постригъ въ монашество есть таинство, находитъ осужденіе въ самой уже исторіи чиновъ монашескаго постриженія. Въ самомъ дѣлѣ, если бы постриженіе въ монашество было таинствомъ, то въ церковной практикѣ существовалъ бы одинъ чинъ постриженія въ монашество, и надъ монашествующими не повторяли бы постриженія и облаченія при вступленіи ихъ

въ рярядъ рясофорныхъ малосхимниковъ и великосхимниковъ. Неповторяемость таинства крещенія, съ которымъ обычно поставляется въ параллель постриженіе въ монашество, не допускала бы возможности возникновенія въ церковно-богослужебной практикѣ того полнаго чина постриженія, со всѣми его обрядами, какой совершался въ древности надъ убѣжавшими изъ монастыря въ міръ монахами, а затѣмъ одумавшимися и опять вернувшимися въ монастырь¹⁾

Но если постриженіе въ монашество не есть таинство²⁾, то какъ же слѣдуетъ смотрѣть на чины облаченія въ рясу и камилавку, въ мантию и въ великую схиму, содержащіяся въ современномъ намъ греческомъ εὐχολόγιον'ѣ τὸ Μέγα и въ древнихъ рукописныхъ Евхологіяхъ и Схиматологіяхъ?—На эти чины надо смотрѣть, какъ на благословеніе Церкви на начальныя, среднія и высшія подвиги аскетовъ, оставляющихъ міръ и вступающихъ въ монастырь. Трехступенная лѣствица монашескихъ подвиговъ и восхожденіе, гдѣ снизу—хлопотливый монастырь, а сверху—чуждое мірскихъ заботъ анахоретство съ его пустыней, гдѣ уединеніе не нарушается ни шумомъ кодеблющагося тростника, ни крикомъ птицъ, ни празднымъ говоромъ людей,—весьма надежная лѣствица къ спасенію.

Правда, теперешніе чины постриженія въ малую и въ великую схиму очень похожи по конструкціи другъ на друга, и сторонній зритель, присутствующій при постригѣ, пожалуй, не сразу опредѣлитъ, въ какую схиму облачаютъ монаха въ данную минуту—въ малую или въ великую. Акаде-

¹⁾ „Постриженіе въ монашество“, сс. 213 и дал.

²⁾ Въ „Посланіи патріарховъ восточно-каеолическія церкви о православной вѣрѣ“ говорится: „Вѣруемъ, что въ Церкви есть Евангельскія таинства, числомъ семь. Ни менѣе, ни болѣе сего числа Таинствъ въ Церкви не имѣемъ“ (гл. 15). См. брошюру: „Царская и патріаршія грамоты о учрежденіи Святѣйшаго Синода, съ Изложеніемъ Православнаго Исповѣданія Восточно-Каеолической Церкви“. СПб. 1838 года, с. 43.

микъ Е. Е. Голубинскій усматриваетъ даже „несообразность“ (какъ онъ выражался) въ томъ, что „человѣкъ, уже давшій обѣтъ отреченія отъ міра и подвижничества, при постриженіи въ великій образъ, снова спрашивается: Отрицаешься-ли отъ міра и яже въ мірѣ по заповѣди Господа... Пребудеши-ли въ монастырѣ и въ подвижаніи (?) до послѣдняго издыханія“, и пр. Въ своемъ изслѣдованіи мы удѣлили довольно вниманія отрицательному взгляду на существующее раздѣленіе чиновъ монашескаго постриженія¹⁾. Теперь мы ограничимся только краткимъ замѣчаніемъ, что трехчастное дѣленіе чиновъ монашескаго пострига имѣетъ глубокой психологической смыслъ. Пусть идея трехстепеннаго восхожденія по лѣствицѣ монашескаго подвижничества находитъ и не совсѣмъ удовлетворительное выраженіе въ тѣхъ церковныхъ послѣдованіяхъ, которыми инокъ благословляется на высшіе аскетическіе подвиги. Но сама по себѣ эта идея совершенно разумна и вполне отвѣчаетъ духу древняго досточтимаго подвижничества.

Въ громадномъ по количеству матеріалѣ, который открывается взорамъ изслѣдователя при изученіи печатныхъ и рукописныхъ чиновъ постриженія въ монашество, чрезвычайно трудно разобратъ и дать идейное освященіе этому матеріалу. Изъ Евхологіевъ и Схиматологіевъ никогда нельзя узнать, въ какомъ монастырѣ они употреблялись, и точно ли воспроизводятъ практику монашескаго постриженія того хотя бы вида, къ которому относятся. Нахожденіе рукописи въ бібліотекахъ извѣстнаго монастыря, конечно, не служитъ надежнымъ ручательствомъ того, что тотъ или иной Евхологій и Схиматологій регулировали богослужебные порядки при постриженіи въ этомъ именно монастырѣ. Рукописи свободно путешествовали изъ одного монастыря въ другой и легко переходили изъ одной бібліотеки въ другую. Въ

¹⁾ „Постриженіе въ монашество“, 76--71 и др.

нашихъ московскихъ библіотекахъ (особенно — въ патриаршей) — изрядное собраніе матеріаловъ для исторіи чина постриженія въ монашество. Но эти драгоценныя харатейныя евхологіи и схиматологіи только одно говорятъ пытливому изслѣдователю, — что они привезены въ Россію съ Востока. Но, вѣдь, Востокъ великъ. Ученому надо знать, *идѣ* написанъ извѣстный кодексъ, и богослуженіе *какого* монастыря имъ регулировалось. Отвѣта на эти вопросы греческія рукописи не дадутъ изслѣдователю: онѣ хранятъ гробовое молчаніе, и тѣмъ лишаютъ изслѣдователя возможности сдѣлать хотя бы попытку къ выясненію вопроса о *монастырѣ*, гдѣ практиковался извѣстный чинъ.

Далѣе. Всякая исторія предполагаетъ внутреннюю связь между фактами или явленіями извѣстнаго порядка. Безъ этой внутренней связи немыслима и самая исторія. Если бы изслѣдователь вздумалъ писать исторію чиновъ постриженія въ монашество, то онъ былъ бы поставленъ въ безвыходное положеніе. Внутренней связи и преемства между нашими чинами не оказывается. И въ виду этого чинъ, напр., XI—XII вѣка, какимъ является *εὐχὴ εἰς τὸ κορεῖσαι λαϊκόν, ἐρχόμενον εἰς τὸ μοναστήριον* въ Схиматологіи, принадлежащемъ проф. А. А. Дмитріевскому, — вдругъ воскресаетъ въ практикѣ XV вѣка, минуя промежуточные вѣка¹⁾. Нельзя не обратить вниманія при этомъ еще на то, что самое *назначеніе* одного и того же чина нерѣдко мѣняется. Упомянутый чинъ подъ заглавіемъ: *εὐχὴ εἰς τὸ κορεῖσαι λαϊκόν, ἐρχόμενον εἰς τὸ μοναστήριον* носитъ на себѣ всѣ признаки глубочайшей древности. Этимъ памятникомъ мы пользуемся какъ матеріаломъ для воспроизведенія *Μοναχικὴ ἐπίκλησις* въ твореніяхъ Псевдо-Діонисія. Но надъ кѣмъ совершалось это послѣдованіе въ XI — XII вѣкахъ, — надъ готовящимися ли только къ монашеству, или надъ вступающими въ число настоящихъ монаховъ, — трудно

¹⁾ „Постриженіе въ монашество“, с. 312

рѣшить. Рукопись XV вѣка опредѣленно указываетъ совершать этотъ древнѣйшій чинъ постриженія въ монашество надъ принимающими рясофоръ, т. е. то, что не всегда и не всѣми признавалось за настоящее монашество.

По нашему мнѣнію, возможна только та *идейная* группировка древнихъ чиновъ постриженія въ монашество, которую мы примѣнили въ своемъ изслѣдованіи. Въ основѣ этой группировки лежитъ идея въ началѣ единой монашеской схимы, раздѣлившейся, по требованію обстоятельствъ, предъ временемъ преп. Θεодора Студита на двѣ схимы—на малую и великую, къ которымъ затѣмъ присоединился рясофоръ. Неустойчивость взгляда на смыслъ и значеніе малой схимы и рясофора, неустойчивость, объясняемая *живучестью* студитовской идеи о великой схимѣ какъ о тайнствѣ, производить то, что рясофоръ, а особенно малая схема, оказываются въ неопредѣленномъ положеніи. Въ однихъ монастыряхъ малая схема признается довлѣющимъ чиномъ постриженія, а въ другихъ — она только служитъ *обрученіемъ* великой схимы. Что касается до конструкціи малой схимы, то въ этомъ отношеніи она или приближается къ великой схимѣ, или стремится уклониться отъ нея. Въ свою очередь, и рясофоръ то приближается къ малой схимѣ, то далеко отступаетъ отъ нея.

Въ этой неопредѣленности положенія малой схимы и рясофора заключается разгадка того удивительнаго разнообразія предуготовительныхъ къ великой схимѣ чиновъ, какое мы видимъ въ сохранившихся до насъ литургич. памятникахъ. Объясняемое указанною причиною разнообразіе подготовительныхъ къ великой схимѣ чиновъ, богатое различными отгѣнками и вариантами, заставляетъ изслѣдователя разсматривать чуть ли не каждый въ отдѣльности чинъ постриженія въ малую схиму и въ рясофоръ.

Можетъ быть, кого-нибудь смущаетъ то обстоятельство, что, не давая полной и законченной исторіи чиновъ постри-

женія, я называю однако свою работу *историко-археологическою*. Считаю необходимымъ выяснитъ, что такое названіе обозначаетъ у меня только *направленіе*, въ коемъ я произвожу изслѣдованіе, результаты котораго, быть можетъ, послужатъ матеріаломъ для работы *другою* изслѣдователя.

Я сознательно исключаю изъ трактации чинъ женскаго постриженія. Исключаю главнымъ образомъ потому, что не хочется повторять объ этомъ чинѣ ставшее извѣстнымъ съ временъ проф. Н. Θ. Красносельцева¹⁾, а новые матеріалы, мною найденные и отчасти уже обнародованные, не взирая на ихъ цѣнность, не позволяютъ строить широкихъ научныхъ концепцій. Чинъ женскаго постриженія, думается мнѣ, долженъ быть предметомъ особаго и большого изслѣдованія. Интересный самъ по себѣ, главнымъ образомъ, по остаткамъ древняго, но до насъ не дошедшаго, чина посвященія въ дѣвственницы, о которомъ мы знаемъ только по краткимъ упоминаніямъ церковныхъ писателей, да по изображеніямъ въ росписи стѣнъ римскихъ катакомбъ, изслѣдованныхъ сначала Іос. Вильпертомъ²⁾, а въ самое послѣднее время акад. Н. П. Кондаковымъ³⁾, — чинъ посвященія въ дѣвственницы пролилъ бы, пожалуй, свѣтъ и на обряды постриженія въ монашество мужчинъ, ибо трудно допустить, чтобы, возникнувъ въ церковной практикѣ ранѣе чина постриженія въ монашество, чинъ посвященія въ дѣвственницы не оказалъ вліянія на чинъ постриженія въ монашество. Не оттуда ли, не изъ чина ли посвященія въ дѣвственницы, перешелъ въ чинъ постриженія первый вопросъ, который нынѣ дается священникомъ принимающему монашество: „храниши ли себе въ дѣвствѣ и цѣломудріи?“

1) „Къ исторіи православнаго Богослуженія. По поводу нѣкоторыхъ церковныхъ службъ и обрядовъ, нынѣ не употребляющихся. Матеріалы и изслѣдованія по рукописямъ Соловецкой бібліотеки“. Казань. 1889 г. сс. 139—140.

2) „Die Gottgeweihten Jungfrauen in d. ersten Jahrhundert. d. Kirche“. 1892.

3) „Иконографія Богоматери“. Томъ I. СПб. 1914 г. сс. 82—92.

Обрядъ омовенія ногъ, совершаемый въ храмѣ игуменней монастыря у монахини, принимающей схиму, и окропление прочихъ монахинь водою этого омовенія, — *загадоченъ* и требуетъ долгихъ разысканій и основательныхъ размышлений. Проф. Красносельцеву не удалось объяснить обряда омовенія ногъ въ послѣдованіи великой схимы черницъ. Теорія внѣшней, механической и случайной связи между обрядомъ омовенія ногъ и обрядомъ великой схимы — *неудобоприемлема*. Можетъ быть, прольетъ свѣтъ на загадочный обрядъ омовенія ногъ у будущей великосхимницы встрѣченное нами литературное свидѣтельство ¹⁾, что въ испанской церкви обрядъ омовенія ногъ нѣкогда входилъ въ составъ чина крещенія и, при томъ, въ качествѣ предварительнаго обряда?

Не имѣемъ ли мы дѣло въ данномъ случаѣ опять съ той же теоріей, что великая схима есть второе крещеніе?..

Исключили мы изъ своей трактации и вопросъ о внѣшнемъ видѣ одеждъ, возлагаемыхъ при постриженіи на великосхимниковъ, малосхимниковъ и рясофорныхъ монаховъ. Хотѣлось бы наглядно представить внѣшній видъ различныхъ монашескихъ одеждъ, какой онѣ имѣли въ древнѣйшія и послѣдующія времена. Но для исполненія этой сложной задачи необходимо широкое изученіе иконографическихъ памятниковъ, для насъ пока недоступное.

Вотъ краткій отчетъ о сущности, характерѣ, направленіи и результатахъ моей работы!

Я далеко отъ мысли считать свою работу совершенною. Ея недочеты мнѣ видны, вѣроятно, больше, чѣмъ снисходительнымъ моимъ рецензентамъ.

На свою работу я смотрю, какъ на одинъ изъ кирпичей, который, быть можетъ, пригодится будущему строителю исторіи чиновъ постриженія въ монашество.

¹⁾ *Martigny* — „Dictionnaire des Antiquités chrétiennes“. Paris. 1877, p. 3.

Не обинуясь, я говорю: *Feci, quod potui; potentiores faciant majora atque meliora.*

Я готовъ выслушивать возраженія, имѣющія послѣдовать со стороны глубокоуважаемыхъ моихъ оппонентовъ, среди которыхъ я имѣю честь и удовольствіе видѣть главу русскихъ литургистовъ, своего учителя, проф. А. А. Дмитриевскаго.

Я готовъ давать посильныя разъясненія и дѣлать необходимыя поправки къ своимъ сужденіямъ, которыя могутъ быть найдены и не вполне отчетливыми, и не вполне обоснованными, а можетъ быть даже и не вполне правильными, — памятуя, что истина рождается изъ столкновенія мнѣній, и что только *viribus unitis* возможно разрабатывать трудную археологическую науку.

Н. Пальмовъ.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте:
info@axion.org.ru